

НЕДЕЛЯ ВСЕХ СВЯТЫХ, В ЗЕМЛЕ РУССКОЙ ПРОСИЯВШИХ

(10 июня)

Второе воскресенье после праздника Пятидесятницы посвящено празднованию памяти всех русских святых. По словам архимандрита Иоанна (Крестьянкина), «им несть числа во всей истории Руси, явленные и неявленные, — множество святых мужей, жен, святителей, чудотворцев, князей, монахов... Разные свойства русской религиозности являют они, но роднит их то, что все они напоены одним духом — духом святой веры и церковного благочестия, Духом Христовым».

Праздник появился в середине XVI века при митрополите Московском Макарии после проведения им двух соборов 1547 и 1549 годов, канонизировавших большое количество русских святых. Первая служба в честь «новых российских чудотворцев» была составлена Григорием, иноком суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, и предназначалась для пения 17 июля (по ст. ст.), т. е. на третий день памяти Крестителя Руси — св. равноап. князя Владимира. Этот день стал первоначальной датой празднования Собора русских святых. Служба переписывалась в рукописях, но в центральной России этот праздник по каким-то причинам не получил распространения, был фактически забыт и не вошел в печатные Месяцесловы, а его текст не был издан.

Современное празднование всех святых, в земле Русской просиявших, было установлено по решению Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917—1918 гг. Инициатором воссоздания праздника выступил гениальный историк-востоковед проф. Петроградского университета (ныне СПбГУ) акад. Борис Александрович Тураев (†1920). В своем докладе на Поместном Соборе он особо отметил то обстоятельство, что «составленная в Великороссии служба нашла себе особенное распространение на периферии Русской Церкви, на западной ее окраине и даже за пределами ее в то время разделения России, когда особенно остро чувствовалась потеря национального и политического единства. <...> В наше скорбное время, когда единая Русь стала разорванной, когда нашим грешным поколением попораны плоды подвигов Святых, трудившихся и в пещерах Киева, и в Москве, и в Фиваиде Севера, и в Западной России над созданием единой Православной Русской Церкви, — представлялось бы благовременным восстановить этот забытый праздник, да напоминает он нам и нашим отторженным братьям из рода в род о единой Православной Русской Церкви и да будет он малой данью нашего грешного поколения и малым искуплением нашего греха».

На заседании 7 (20) августа был заслушан доклад проф. Б. А. Тураева и принято следующее постановление:

«1. Восстанавливается существовавшее в Русской Церкви празднование дня памяти Всех Святых Русских.

2. Празднование это совершается в первое воскресенье Петровского поста.»

Собор предполагал, что этот праздник, имеющий для нас особое значение, должен стать как бы храмовым для всех православных церквей на Руси.

Таким образом, не случайно, что восстановлен (а фактически введен заново) этот праздник был в начале периода самых жестоких преследований христианства за всю его девятнадцативековую историю. Характерно, что и содержание его, как предлагал Б. Тураев, стало более

универсальным: это уже не просто чествование русских святых, а торжество всей Святой Руси, не триумфальное, но покаянное, заставляющее нас оценить свое прошлое и извлечь из него уроки для созидания Церкви в новых условиях.

Составителями текстов службы стали сам Борис Тураев, член Собора и сотрудник его Богослужебной комиссии, и иеромон. Афанасий (Сахаров) (впоследствии епископ Ковровский; ныне причислен к лику святых как священноисповедник). Первоначальный вариант службы издали брошюрой гражданской печати в Москве в 1918 году; издание отличалось большим количеством опечаток. Первым храмом в честь Всех Российских Святых стала домовая церковь Петроградского университета. Ее настоятелем с 1920 до закрытия в 1924 году был священник Владимир Лозина-Лозинский, расстрелянный в 1937 году.

Священноисп. Афанасий редактировал службу в продолжение всей жизни, в работе принимали участие также митр. Сергей (Страгородский) (ему принадлежит тропарь), свящ. Сергей Дурылин и другие. Окончательный текст службы, более полный по сравнению с текстом первых изданий, был выпущен в составе Миней, подготовленных Московской Патриархией в 1978—1989 гг.

Служба имеет много особенностей, обусловленных желанием священноисп. Афанасия выделить ее в круге праздников Русской Православной Церкви; она включает избыточный гимнографический материал, что позволяет со всей полнотой совершать ее как в воскресный, так и в будний день. Некоторые особенности составленной священноисп. Афанасием службы не вполне традиционны: поименное перечисление всех русских святых на литии не имеет аналогов в древних службах (а после прославления сонма новомучеников на Архиерейском юбилейном Соборе 2000 году стало практически неосуществимым), соединение трех величаний, обращенных к Богу, Божией Матери и ко всем русским святым, не находит соответствия в Типиконе.

Служба пользуется большой популярностью, некоторые ее тексты (например, стихиры-подобны «Земле Русская, граде святой...») вошли в число наиболее известных и любимых в Русской Православной Церкви.

Тропари всем святым, в земле Русской просиявшим

глас 8

Якоже плод красный Твоего спасительнаго сеяния, земля Российская приносит Ти, Господи, вся святая, в той просиявшия. Тех молитвами в мире глубоце Церковь и страну нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве.

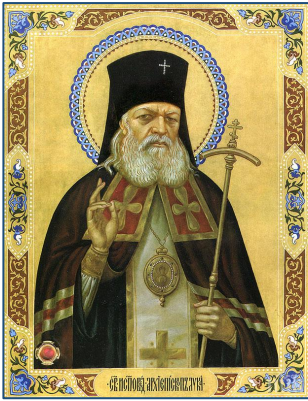
глас 4

Иерусалима Вышняго гражданы, от земли нашея возсиявшия и Богу во всяцем чину и всяким подвигом угодившия, приидите, воспоим, вернии: о, всеблаженнии земли Российския заступницы, молитесь ко Господу, да помилует сию от гнева Своего, исцеляя сокрушение ея, и верныя люди Своя утешит.

Кондак всем святым, в земле Русской просиявшим

глас 3

Днесь лик святых, в земли нашей Богу угодивших, предстоит в Церкви и невидимо за ны молится Богу. Ангели с ним славословят, и вси святии Церкви Христовы ему спразднуют, о нас бо молят вси купно Превечнаго Бога.

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА КРЫМСКИЙ

(11 июня)

Святитель Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) родился в 1877 году в городе Керчи, в Крыму, в дворянской семье польского происхождения. С детства он увлекался живописью и собирался поступить в Санкт-Петербургскую академию художеств. Однако во время вступительных экзаменов им овладело сомнение, он решил, что обязан заниматься только тем, что «полезно для страдающих людей», и выбрал медицину. Валентин поступил на медицинский факультет Киевского университета. Учился прекрасно, был старостой

группы, особенно преуспевал в изучении анатомии: «Умение весьма тонко рисовать и моя любовь к форме перешли в любовь к анатомии... Из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургии». Он блестяще закончил обучение (1903) накануне русско-японской войны, и его карьера врача началась в эвакуационном госпитале в Чите, где он заведовал хирургическим отделением и получил большую практику, делая крупные операции на костях, суставах и черепе. Там он познакомился и сочетался браком с сестрой милосердия Анной Ланской, у них родилось четверо детей. В дальнейшем при работе Анна Васильевна оказывала мужу важную помощь в амбулаторном приеме и в ведении истории болезней.

После войны Валентин Войно-Ясенецкий осуществил свое давнее желание стать земским, «мужицким», врачом. В период с 1905 по 1917 год он трудился в городских и сельских лечебницах в разных регионах страны: в Симбирской губернии, затем в Курской, Саратовской, на территории Украины, наконец, в Переславле-Залесском.

В 1916 году в Москве Валентин Феликсович успешно защитил докторскую диссертацию на тему местной анестезии и начал работать над большой монографией по гнойной хирургии. В 1917 году, когда в больших городах гремели раскаты революции, он был назначен главным врачом Ташкентской городской больницы и поселился с семьей в этом городе. Вскоре супруга его скончалась от туберкулеза, заботу по воспитанию четверых детей взяла на себя операционная сестра доктора Валентина Софья Сергеевна Белецкая он смог продолжать свою деятельность как в больнице, так и в университете, где вел курс анатомии и хирургии.

Он часто принимал участие в диспутах на духовные темы, где выступал с опровержениями тезисов научного атеизма. По окончании одного из таких собраний, на котором он долго и вдохновенно выступал, епископ Туркестанский и Ташкентский Иннокентий (Пустынский) отвел его в сторону и сказал: «Доктор, вам надо быть священником». Хотя Валентин никогда и не помышлял о священстве, он тотчас принял предложение иерарха. В ближайшее же воскресенье он был рукоположен в диакона, а через неделю возведен в сан иерея.

Он одновременно трудился как врач, как профессор и как священник, служа в соборе только по воскресеньям и приходя на занятия в рясе. Он совершал не так много служб и таинств, но усердствовал в проповедничестве, а свои наставления дополнял духовными беседами на животрепещущие темы.

В 1923 году развернувшееся при Церкви движение обновленцев добралось до Ташкента. Епископ Иннокентий в силу ряда связанных с этим причин покинул город, не передав никому руководство над кафедрой. В этот трудный для духовенства и паствы период отец Валентин, совместно со священником Михаилом Андреевым, приложил максимум усилий для

объединения местного духовенства и даже принял участие в организации съезда (санкционированного ГПУ).

В том же 1923 году отец Валентин, движимый ревностью и благочестием, принял монашеский постриг. Изначально ссыльный епископ Уфимский Андрей предполагал дать ему монашеское имя Пантелеймон, в честь прославленного Богом христианского целителя, но затем, выслушав его проповеди, поменял решение и остановил выбор на имени Евангелиста, врача и апостола Луки. Так отец Валентин стал иеромонахом Лукой.

В конце мая того же года иеромонах Лука был тайно поставлен во епископа Барнаульского, викария Томской епархии. Ввиду невозможности отъезда в Барнаул, епископ Андрей предложил Луке возглавить Туркестанскую епархию – с этого времен начинается крестный путь владыки как исповедника. Многочисленные аресты, пытки и ссылки не ослабили ревность святителя в исполнении архипастырского долга и служении людям в качестве врача. Уже через несколько дней его арестовали из-за поддержки им линии Патриарха Тихона. Некоторое время святитель томился в темнице Ташкентского ГПУ, а затем его доставили в Москву. Вскоре ему позволили проживать на частной квартире, но потом вновь взяли под стражу: сперва в Бутырскую тюрьму, а после – в Таганскую. Затем страдальца отправили в ссылку в Енисейск, где он служил на дому. Кроме того, ему разрешили оперировать, и он спас здоровье множеству жителей. Несколько раз святителя переводили из одного места в другое, и везде он использовал любую возможность для служения Богу, лечения людей.

После окончания ссылки, епископ Лука возвратился в Ташкент, служил в местном храме. Но советские власти не собирались оставлять архиерея в покое. В мае 1931 года он подвергся очередному аресту и проведя несколько месяцев в тюрьме, услышал приговор: ссылка в Архангельск сроком на три года. В Архангельске он тоже занимался лечением больных.

Вернувшись из мест заключения, в 1934 году он посетил город Ташкент, а затем поселился Андижане. Здесь он исполнял долг архиерея и врача. Несчастьем обернулось для него подхваченная лихорадка: болезнь грозила потерей зрения, и святитель пошел на операцию (в качестве пациента), в результате которой ослеп на один глаз.

В декабре 1937 года последовал новый арест. Святителя допрашивали несколько суток подряд, требовали подписать заранее подготовленные следствием протоколы. В ответ он объявил голодовку, наотрез отказавшись подписывать то, с чем не могла согласиться его христианская совесть. Последовал новый приговор, новая ссылка, на сей раз – в Сибирь.

С 1937 по 1941 год осужденный епископ жил в местечке Большая Мурта, на территории Красноярского края. С началом Великой Отечественной войны его переселили в Красноярск и привлекли к лечению раненных.

В 1943 году святитель взошел на Красноярскую архиепископскую кафедру, а через год его назначили архиепископом Тамбовским и Мичуринским. В этот период отношение власти к святителю как будто изменилось. В феврале 1946 года, за научные разработки в области медицины, он удостоился государственной награды – Сталинской премии первой степени.

В мае 1946 года святитель Лука стал архиепископом Крымским и Симферопольским. В это время начала прогрессировать болезнь его глаз, а в 1958 году он полностью ослеп. Однако, как вспоминают очевидцы, в этом состоянии святой не только не утратил бодрости духа, но и не потерял способности самостоятельно приходить в храм, прикладываться к святыням, участвовать в богослужении.

Скончался преосвященный Лука 11 июня 1961 года, в День Всех святых, в земле Российской просиявших. Но пастырь не оставил свою паству. Его молитвами совершались многочисленные чудесные исцеления. В 1996 г. состоялось обретение святых останков архиепископа Луки, которые в настоящее время почивают в Свято-Троицком кафедральном соборе Симферополя.

АПОСТОЛЬСКИЙ ПОСТ

(4 июня – 11 июля)

Петров (Апостольский) пост — один из двух летних постов, он готовит христиан к дню памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла (12 июля). Церковь призывает нас к этому посту по примеру святых апостолов, которые, приняв Святого Духа в день Пятидесятницы, в посте и молитве готовились ко всемирной проповеди Евангелия.

Начинается Петров пост всегда в понедельник через неделю после праздника Троицы. Дата Троицы зависит от даты празднования Пасхи, поэтому начало Петрова поста приходится каждый год на разные даты, и длиться он может от 8 до 42 дней. Заканчивается он всегда 12 июля – в день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла. В честь этого праздника пост и именуется Петровым, или Апостольским.

Установление Петрова поста восходит к глубокой древности. Он заповедуется уже в Апостольских постановлениях (ок. 380 года), о нем упоминают многие святые отцы IV—V веков: Афанасий Великий, Амвросий Медиоланский, Лев Великий, Феодорит Кирский. Вот что пишет святитель Лев Великий (†461 г.): «После продолжительного праздника Пятидесятницы пост особенно необходим, чтобы подвигом его очистить нам мысли и соделаться достойными даров Святого Духа. За настоящим празднеством, которое Дух Святой освятил Своим сошествием, обыкновенно следует всенародный пост, благодетельно установленный для врачевания души и тела, и потому требующий, чтобы мы провождали его с должным благоволением. Ибо мы не сомневаемся, что после того, как апостолы исполнились обетованною свыше силой и Дух истины вселился в сердца их, между прочими тайнами небесного учения, по внушению Утешителя, преподано также учение и о духовном воздержании, чтобы сердца, очищаясь постом, делались способнейшими к принятию благодатных дарований... нельзя сражаться с предстоящими усилиями гонителей и яростными угрозами нечестивых в изнеженном теле и утучненной плоти, поскольку то, что услаждает нашего внешнего человека, разрушает внутреннего, и напротив, разумная душа тем больше очищается, чем больше умертвляется плоть».

Получается, пост просто необходим не только, чтобы измениться в лучшую сторону, но и чтобы сохранить в себе ту радость, те дары, которые мы получаем во время таких больших и важных праздников, как Пятидесятница (Троица) и, конечно Пасха.

Петров пост — не такой строгий, как Великий. Во все дни поста, кроме среды и пятницы, верующие могут есть рыбу. От мясных и молочных продуктов, яиц постящиеся воздерживаются. Но даже приступая к такому, не самому строгому, посту, нужно посоветоваться со своим духовником или священником, которому вы доверяете, а если у вас есть какие-либо тяжелые и хронические заболевания — с вашим лечащим врачом. С особой рассудительностью надо подходить к определению меры поста для детей, учащихся, беременных женщин, военнослужащих, людей, занимающихся тяжелым физическим трудом.

Конечно, суть поста не в еде, потому что это не диета. Главное – стремиться всем своим существом обратиться к Богу, к горнему, и отойти от земного, дольного, преходящего. Важной составляющей поста является примирение с ближними, воздержание от гнева, раздражительности, ссор, обид.

Постное «меню» – это способ борьбы с грехом, но никак не цель. Другая важная составляющая поста – исповедь и причастие Святых Христовых Таин. В этих таинствах человек очищает свою душу от грехов и получает от Бога силу для борьбы с пороками.

АПОСТОЛ

Братия, слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину! Ибо нет лицепрятия у Бога. Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся

(потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут, ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую) в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа.

(Послание к Римлянам св. ап. Павла 2:10–16)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время Иисус, проходя близ моря Галилейского, увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним. Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их. И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним. И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

(Евангелие от Матфея 4:18–23)

Митрополит Антоний Сурожский

Слово в Неделю всех святых, в земле Русской просиявших

В бесконечном богатстве личности Всечеловека Христа каждый народ выделил черты святости, которые ближе его сердцу, которые более понятны, которые для него более осуществимы. Сегодня из всего дивного многообразия святости, всего богатства земных и небесных человеческих возможностей мы празднуем память всех святых, в земли Российской просиявших: людей, которые нам по крови близки, жизнь которых переплелась с самыми решающими событиями нашей истории, людей, которые являются славой нашей земли, богатым, прекрасным плодом сеяния Христова, как о них говорится в праздничном тропаре.

В этом сонме русских святых, мне кажется, можно выделить три черты как характерные свойства русской святости: не в том смысле, что они отсутствовали у других народов, а в том смысле, что эти именно свойства были восприняты и возлюблены в нашей родной земле.

Первая - бесконечное терпение Господне. Святой Апостол Петр говорит, что Бог не медлит Своим судом, а терпит; Он ждет, потому что Он любит, а любовь всему верит, на все надеется, всего ожидает и никогда не перестает. И вот это свойство Христовой терпеливой, бесконечно ожидающей любви, которое так дорого Ему обходится, - потому что терпение означает готовность продолжать выносить, пока не осуществлена воля Божия, ужас и безобразие и страшные картины земли, - это терпение Господне находит свое выражение и в наших святых: не только изумительной выносливостью и выдержкой в подвиге, но и такой открытостью сердца, которое никогда не отчаивается о судьбе грешника, такой открытостью сердца, которое каждого принимает, которое готово последствия этой терпеливой любви нести на себе не только подвигом, но и страданием, и гонением, не отворачиваясь от гонителя, не отрекаясь от него, не выбрасывая из своей любви, но с готовностью, как говорит Апостол Павел, погибнуть даже в вечности, только бы спаслись те, которым нужно спасение.

Другое свойство, которое поразило в Христе русский народ, это величие Христовой униженности. Все языческие народы искали в своих богах образ того, чем мечтали сами быть - лично, каждый человек, и вместе, весь данный народ: они выделяли славу, выделяли власть, могущество, доброту, справедливость. И даже те боги древности, которые погибали ради народа, погибали героической смертью и восставали немедленно в славе.

Но явление Божие во Христе - иное; выдумать Его было нельзя, невозможно, ибо таким никто Бога не мог бы себе представить: Бога, Который делается униженным, побежденным; Бога, Которого народ окружает насмешкой и презрением, прибав ко кресту, издеваясь над Ним... Таким Бог мог явить Себя Сам, но выдумать Его таким

человек не только не мог, но и не захотел бы, особенно если помнить слова этого Бога о том, что Он дает пример, чтобы мы были таковыми, каков Он был.

И вот этот образ униженного Христа, этот образ Бога пораженного, Бога побежденного, Бога, Который так велик, что Он может вынести и последнее надругание, оставаясь во всей славе и величии Своего смирения, русский народ возлюбил, и теперь любит, и теперь осуществляет.

И третья черта, которую мне хочется отметить, которая мне кажется общей всем русским святым, это то, что на протяжении всей русской истории святость совпадает с явлением и проявлением любви.

Типы святости чередовались на нашей земле: были отшельники и были монахи, живущие в городах; были князья и были епископы; были миряне и подвижники всякого рода - не забывая и юродивых. Но все они появлялись не случайно, а в тот момент русской истории, когда в том или другом образе подвига можно было яснее явить любовь свою к Богу и любовь свою к людям. И это - одна из радостей нашей трагической и часто темной и страшной истории: что во все ее эпохи - были ли они светлые или мрачные - красной нитью, золотым узором бежала эта струя Божественной любви, и что где приумножался грех, там переизбыточествовала благодать, и где возрастала человеческая жестокость, там проявлялось новое свидетельство Божией любви, загоревшейся в человеческих сердцах, свидетельство жалости Божией, жалости человеческой.

Наши святые - нам родные и близкие; но если мы задумаемся над собою, то можем ли мы сказать, что эти черты являются вожделением, мечтой наших душ, жаждущих вечной жизни? Не ищем ли мы обеспеченности - а не уязвимости, силы - а не пораженности, славы - а не унижения? Является ли наша жизнь во всех или, хотя бы, в основных ее проявлениях любовью, воплощенной в человеке? Находим ли мы в себе это бесконечное, ничем несокрушимое терпение, эту смиренную любовь к ближнему, эту отдачу себя, эту способность никого не отвергать, а, по слову Христову, благословлять всякого, любовью сиять на доброго и на злого, проявлять ту любовь, о которой Апостол Павел нам говорит?.

А если не находим, то мы - вне потока русской святости, вне пути Христова в русской душе и в русской истории. Тогда мы осколок, отбросок. Как это страшно и жалко подумать! И если мы хотим, чтобы зазвенели все струны наших душ человеческих, чтобы зажило в нас и запело все, что может жить и петь песнь Господню, хотя бы и на земле чужой, то мы должны приобщиться именно этим свойствам русской святости, русской святой души, и тогда мы будем едины с теми подвижниками, которые ныне продолжают свой путь спасения земли Русской - кровью и не угасающей любовью. Аминь.